

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №20-ПВ11

г. Москва

21 декабря 2011 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Серкова П.П., Нечаева В.И., Петроценкова А.Я., Соловьева В.Н., Хомчика В.В., Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Магомедова М.М., Тимошина Н.В., -

при секретаре Кепель С.В.,

с участием заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г.

рассмотрел по надзорной жалобе Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан гражданское дело по заявлению Дулова С.К. о признании недействующими абзацев 3 и 4 пункта 1 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 27 февраля 1992 г. № ВС-10/21 «О праздничных и памятных днях, профессиональных праздниках и иных знаменательных датах в Республике Башкортостан» (в редакции Закона Республики Башкортостан от 1 марта 2011 г. № 364-з) в части установления нерабочими (праздничными) днями Ураза-байрам и Курбан-байрам.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Беспаловой З.Д., объяснения представителя Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан Ямалетдинова Р.Р., представителя Президента Республики Башкортостан Гадилова М.В., заявителя Дулова С.К. и выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации

Кехлерова С.Г., полагавшего надзорную жалобу удовлетворить, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

абзацами 3 и 4 пункта 1 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 27 февраля 1992 г. № ВС-10/21 «О праздничных и памятных днях, профессиональных праздниках и иных знаменательных датах в Республике Башкортостан» (в редакции Закона Республики Башкортостан от 1 марта 2011 г. № 364-з) в Республике Башкортостан установлены следующие нерабочие праздничные дни:

Ураза-байрам;
Курбан-байрам.

Дулов С.К. обратился в суд с заявлением о признании недействующими абзацев 3 и 4 пункта 1 статьи 1 вышеназванного Закона по мотиву их противоречия федеральному законодательству. Полагал, что оспоренные им нормы приняты законодательным органом Республики Башкортостан с превышением полномочий, предоставленных субъекту Российской Федерации федеральным законодательством, и нарушают его право на труд.

Решением Верховного Суда Республики Башкортостан от 27 июня 2011 г. Дулову С.К. в удовлетворении заявления отказано.

Определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2011 г. решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 27 июня 2011 г. отменено.

Принято новое решение, которым заявление Дулова С.К. удовлетворено. Признаны противоречащими федеральному законодательству и недействующими с момента вступления определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2011 г. в законную силу абзацы 3 и 4 пункта 1 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 27 февраля 1992 г. № ВС - 10/21 «О праздничных и памятных днях, профессиональных праздниках и иных знаменательных датах в Республике Башкортостан» (в редакции Закона Республики Башкортостан от 1 марта 2011 г. № 364-з).

В надзорной жалобе Государственное Собрание - Курултай Республики Башкортостан просит отменить определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2011 г. и оставить в силе решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 27 июня 2011 г. поскольку Судебной коллегией по

административным делам Верховного Суда Российской Федерации сделан необоснованный вывод о превышении законодателем Республики Башкортостан нормотворческой компетенции. Судебная коллегия неверно истолковала положения пункта 7 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», которыми предусмотрено право соответствующих органов государственной власти в Российской Федерации на соответствующих территориях по просьбе религиозных организаций объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями. Вывод Коллегии о том, что данная норма не свидетельствует о нормотворческой компетенции субъектов Российской Федерации по указанному вопросу, сделан без учёта требований части 3 статьи 5, статей 11, 72, 76, 77 Конституции Российской Федерации, статьи 1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». В надзорной жалобе также указывается на ошибочность выводов Коллегии, заключающуюся в том, что оспоренные нормы противоречат нормам трудового законодательства, в частности статьям 6, 112 ТК РФ, а также в том, что имеется неопределенность в понимании положений пункта 7 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях».

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. надзорная жалоба с делом передана в суд надзорной инстанции – Президиум Верховного Суда Российской Федерации для рассмотрения по существу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит подлежащим отмене определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2011 г., решение Верховного Суда Республики Башкортостан - оставлению силе.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Суд первой инстанции исходя из системного толкования пунктов «б» и «к» статьи 72, статьи 73, пунктов 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации, положений статьи 6 Трудового Кодекса РФ, разграничающей полномочия между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере

трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, статьи 112 ТК РФ, устанавливающей нерабочие праздничные дни на территории Российской Федерации, а также пункта 7 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» пришёл к выводу, что оспоренные нормы приняты законодательным органом государственной власти Республики Башкортостан по предмету совместного ведения Российской Федерации и её субъекта в соответствии с полномочиями, предусмотренными федеральным законодательством, и федеральному закону не противоречат.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации признала данные выводы суда первой инстанции необоснованными и, отменяя решение суда, указала, что Республикой Башкортостан превышена нормотворческая компетенция, поскольку норм, предоставляющих субъектам Российской Федерации полномочия устанавливать нерабочие праздничные дни, ни в статье 6 Трудового кодекса Российской Федерации, ни в статьях 106, 107, 112, 113 данного кодекса, являющихся по своей сути нормами специального регулирования, не усматривается. Пункт 7 статьи 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», на который суд сослался в своем решении, по мнению Судебной коллегии, не свидетельствует о наличии нормотворческой компетенции субъектов Российской Федерации по оспариваемому вопросу. Федеральный законодатель, предусматривая возможность объявления соответствующими органами государственной власти в Российской Федерации религиозных праздников нерабочими праздничными днями на соответствующих территориях, вместе с тем эти соответствующие органы государственной власти не назвал и полномочия между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений субъекта Российской Федерации не разграничил.

С выводами Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации нельзя согласиться, как с основанными на неправильном толковании норм материального права, исходя из следующего.

Конституцией Российской Федерации определены предметы ведения Российской Федерации (статья 71), предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (статья 72), а также полномочия субъектов Российской Федерации вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения (статья 73).

По предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации); законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов (часть 5).

Сфера защиты прав и свобод человека и гражданина, трудовое законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов (пункты «б», «к» статьи 72 Конституции Российской Федерации).

По смыслу статей 11 (часть 3), 72, 76 (части 2 и 5) и 94 Конституции Российской Федерации федеральный законодатель, осуществляя правовое регулирование по вопросам, относящимся к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, вправе определять компетенцию органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере совместного ведения, равно как и устанавливать принципы разграничения предметов ведения и полномочий (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 1998г. № 1-П).

Полномочия органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений определены Федеральным законом от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в редакции Федерального закона от 1 июля 2011 г. №169-ФЗ).

Согласно пункту 7 статьи 4 названного Закона, по просьбе религиозных организаций соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях.

Из системного толкования частей 1 и 3 статьи 5, частей 1 и 2 статьи 11, части 1 статьи 65, части 1 статьи 77, статьи 80, статьи 94, статьи 110 Конституции Российской Федерации следует, что соответствующими органами государственной власти на соответствующих территориях являются: федеральные органы государственной власти Российской Федерации на территории Российской Федерации, а также органы государственной власти субъектов РФ на территории субъектов Российской Федерации.

Анализ положений данных норм Конституции Российской Федерации и пункта 7 статьи 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (в редакции Федерального закона от 1 июля 2011 г. №169-ФЗ) позволяет сделать вывод о том, что у соответствующего органа государственной власти субъекта Российской Федерации, в данном случае законодательного органа Республики Башкортостан - Законодательного Собрания - Курултая, не исключается право на соответствующей территории, в данном случае на территории Республики Башкортостан, объявить нерабочие (праздничные) дни по поводу религиозных праздников Курбан - байрам и Ураза - байрам .

Положения абзацев 3 и 4 пункта 1 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 27 февраля 1992 г. № ВС – 10/21 «О праздничных и памятных днях, профессиональных праздниках и других памятных датах в Республике Башкортостан» соответствуют положениям пункта 7 статьи 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (в редакции Федерального закона от 1 июля 2011 г. № 169-ФЗ) и приняты законодателем Республики Башкортостан в пределах компетенции, определённой федеральным законодателем.

При таких обстоятельствах нельзя признать правильным вывод Коллегии о превышении законодателем Республики Башкортостан нормотворческой компетенции.

Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации допущены существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, в связи с чем определение Коллегии от 31 августа 2011 г. подлежит отмене.

Решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 27 июня 2011 г. является законным и обоснованным, поскольку принято на основании правильно примененных норм материального права и с соблюдением норм процессуального права, а поэтому подлежит оставлению в силе.

Руководствуясь пунктом 4 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2011 г. отменить, оставить в силе решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 27 июня 2011 года.

Председательствующий

В.М. Лебедев

